

Топ-запрос об антикварной лавке провисел в трендах всю ночь и даже поднялся на одну позицию выше. Всемогущие пользователи сети откопали ещё больше удивительных постов, связанных с «Бу Люкэ». Например, на одном крупном игровом форуме:

[Спасите! Как победить босса Пи Сю в «Мире брэнной жизни»?! Меня уже убили до чёртиков.]

Как в заголовке. Гу Минь в последнее время с ума сошёл?

И в «Мире брэнной жизни», и в нескольких его предыдущих играх обновили босса Пи Сю. Проблема в том, что его невозможно победить!

1 этаж: Автор, ты что, не следишь за официальным аккаунтом «Мира брэнной жизни»? Вся команда разработчиков сейчас поклоняется Пи Сю. Они ещё собираются выпустить питомца Пи Сю, подземелье Пи Сю...

2 этаж: Не убивайся, дурачок. Босс Пи Сю по задумке бессмертен. Тебе нужно просто продержаться десять минут, не умерев, и Пи Сю сам тебя пропустит.

3 этаж: Гу Минь на стриме, где показывал геймплей, сам сказал, что игра так быстро вышла в открытый доступ только потому, что он приобрёл Пи Сю. Поэтому теперь вся команда молится на него. Говорят, реально помогает.

4 этаж: Вот это да! Я в шоке!

Или, например, на форуме города Инцзян:

[Что за Золотая жаба в торговом центре у Инцзянского университета?]

У автора сильная интуиция, иногда видит всякую нечисть. Один раз обедал на третьем этаже корпуса Б и увидел Золотую жабу у входа в корпус А. Но мой друг ничего не видел. А жаба ещё и двигалась!

1 этаж: Это уже который пост? Несколько человек писали, что видели жабу. Может, она и правда есть?

2 этаж: Инсайдерская информация. Говорят, это очень мощный артефакт. Торговый центр построен на месте озера, где утонуло много людей, вот и поставили Золотую жабу для подавления злых духов.

3 этаж: Э-э, когда озеро только выкопали, там и правда много народу утонуло. Не только те, кто тайком купался, но и несколько рыбаков свалились с ограды. Потом ограду сделали выше, и охранники стали чаще патрулировать, смертей больше не было.

4 этаж: Вообще-то... я тоже её видел. И после того, как я ей помолился, мне немного подфартило с деньгами...

5 этаж: Чёрт, так это ты тот самый, кто выиграл в лотерею?

...

Благодаря энтузиазму пользователей сети, все эти посты были собраны воедино. Одно-два происшествия можно было списать на совпадение, но когда их так много, совпадение превращается в мистику.

Антикварная лавка «Бу Люкэ» окуталась ореолом тайны.

Часть пользователей решила: «Слишком загадочно, нужно проявить уважение. А нет, сначала нужно помолиться!»

Большинство же считало: «Пиар! Точно пиар! Мы верим в науку, это заговор корпораций, нас не проведёшь».

А небольшая горстка «пользователей», прячась в пещерах, жилых комплексах и даже музеях, тихо размышляла: «Лавка “Бу Люкэ”, закрытая сотни лет, снова открылась. Может, стоит отправить себя по почте? Нет, нет, лучше подождать. Не каждый босс заслуживает доверия».

«Но, но почему духи Пи Сю и Золотой жабы на видео так хорошо выглядят!»

Ю Синьюэ, будучи заядлым интернет-пользователем, с интересом читал даже сплетни о себе, попутно объясняя Ши Уяню значение сетевого сленга.

— Босс, — спросил Чаобо, видя, что ажиотаж в сети не утихает, а комментарии становятся всё более разнообразными, — может, мне подкрутить данные, чтобы убрать это из топа?

— Всё в порядке, — ответил Ю Синьюэ. — Я как раз воспользуюсь этим, чтобы создать официальный аккаунт «Бу Люкэ».

— Но не повредит ли это вашему образу великого мастера? — с сомнением спросил Чаобо.

Если открыть аккаунт, лавка превратится в обычный инстаграм-магазин.

— Дорогой Чаобо, — вздохнул Ю Синьюэ, — у нас в лавке есть ещё духи предметов, кроме тебя? Не все же, как ты, сами себя по почте присылают.

— Прежние владельцы время от времени путешествовали в поисках одухотворённых предметов, — согласно кивнул Бу Люкэ. Затем он с досадой стукнул себя по голове. — Это всё из-за меня. Раньше, когда я был силён, я мог влиять на предметы, ускоряя пробуждение их духа. Но сейчас я так слаб, что не только не могу помочь Синьюэ, но и обременяю его...

— Бу Люкэ уже очень старается, — Ю Синьюэ тут же перехватил его руку и мягко сжал. — Если бы я не встретил Бу Люкэ, я бы сейчас, наверное, ломал голову, как найти работу.

Бу Люкэ успокоился и, ухватившись за край его одежды, уткнулся ему в грудь.

Он всё ещё был ребёнком по своей натуре, и выглядел соответственно. Когда он ластился, это выглядело очень трогательно и мило.

— Я хочу с помощью интернета найти следы других духов предметов, — сказал Ю Синьюэ. — Большинство из них не могут принимать человеческий облик, не умеют пользоваться интернетом и уж точно не отправят себя наложенным платежом. Многие новорождённые духи даже не осознают себя, поэтому могут вызывать какие-то паранормальные явления, привлекая внимание своих хозяев. Если, как и прежние владельцы, поехать по разным местам, то, возможно, что-то и найдётся.

— Ну, у меня тогда денег не было, — смущённо пробормотал Чаобо, вспомнив свою тёмную историю с наложенным платежом.

— Я намекаю на то, что ты взломал мой аккаунт, чтобы узнать номер моего телефона, — невозмутимо сказал Ю Синьюэ. — Ещё раз сделаешь что-то противозаконное, сдам тебя в Главное управление по делам нечеловеческих существ, будешь им целыми днями отчёты переписывать.

Лишь позже Ю Синьюэ обнаружил, что Чаобо через его аккаунт на университетском форуме нашёл номер его студенческого билета, который он поленился сменить.

Чаобо внезапно выключился. Из колонок донёсся его голос:

— Плохая связь, босс. Пойду спать.

— ... — Ю Синьюэ.

— Синьюэ, — Ши Уянь поставил стакан с водой.

— М?

— Пора пить лекарство, — Ши Уянь достал коробочку с таблетками.

Ю Синьюэ вздохнул и закрыл лицо руками.

— Вот бы я тоже мог так просто взять и выключиться.

Шэнь Цин прописала ему какой-то порошок, горький и вяжущий. Ю Синьюэ любил сладкое и терпеть не мог пить лекарства.

Ши Уянь уже развёл порошок в воде и протянул ему чашку.

— Ты сам говорил, больные должны быть послушными.

— Ладно, ладно, пью, — тут же сдался Ю Синьюэ.

В городе Бэйхай, соседствующем с Инцзяном.

Дай Сюань закончила свой показ мод и, без сил рухнув на диван, пролежала там несколько минут, прежде чем ей позвонила подруга.

Дай Сюань ответила на звонок.

— Твой показ в топе, — сказала подруга. — Отзывы неплохие. Ты сама как?

Дай Сюань заставила себя сесть за компьютер и поискать информацию о себе. Посмотрев немного, она вздохнула:

— Отзывы нормальные, но некоторые зрители уже заметили, что у меня творческий кризис.

— Ты же на днях ездила за вдохновением, — вздохнула подруга. — Нашла что-нибудь?

При упоминании об этом Дай Сюань встрепенулась.

— Да! Забыла тебе рассказать, так была занята показом. Я обошла разные антикварные и торговые улицы, купила несколько вещиц! Теперь хочу сделать серию одежды в китайском

стиле.

— Ого, покажи!

Дай Сюань взяла телефон и пошла в свою мастерскую. Включив свет, она стала по очереди показывать подруге свои покупки.

— Смотри, этот шёлковый веер, какая красивая вышивка с белыми лотосами, просто прелесть.

— И правда, — подруга прищурилась, всматриваясь в экран. — Очень изысканное сочетание цветов.

— А ещё эта маленькая нефритовая подвеска, узор в виде свастики, но такой властный.

— Эти элементы идеально впишутся в твой дизайн, — подруга не ожидала, что Дай Сюань за один день найдёт столько интересных вещей.

— Кстати! — таинственно понизила голос Дай Сюань. — Я потратила восемь миллионов на один антикварный предмет. Как только я его увидела, у меня в голове просто взорвался фонтан идей!

Подруга решила, что речь идёт о покупке на аукционе.

— Скорее покажи!

Дай Сюань торжественно отвела телефон в сторону, направляя камеру на вазу.

— Ваза «Юйхучунь» из фарфора «Цзюнь», изготовленная в официальной печи.

Ваза «Юйхучунь» имела длинное, тонкое горлышко, округлое тулово и горлышко цвета слоновой кости. Под светом ламп она сияла чистым, ярким красным цветом, словно зеркало, а её блеск был мягким и нежным, как у нефрита.

— Когда я впервые увидела её, — с восторгом сказала Дай Сюань, — я представила себе несравненную танцовщицу в огненно-красном платье, чей танец покоряет города.

Эту красоту не могла скрыть даже камера.

— Действительно, красивая... — на мгновение подруга затаила дыхание. — Но почему-то она мне кажется такой знакомой.

Подумав немного, она вспомнила.

— Ого, тебя обманули! В нашем музее в Бэйхае есть точно такая же ваза! Точь-в-точь.

— Не может быть, — не поверила Дай Сюань. — Эта ваза такая качественная, не похожа на подделку. Может, они из одной партии?

Подруга, помолчав, что-то быстро набрала на планшете, нашла сайт музея Бэйхая и, пролистав несколько страниц, поднесла его к камере.

— Смотри, «Ваза “Юйхучунь” из фарфора “Цзюнь” цвета красной бегонии» династии Ли, жемчужина коллекции музея Бэйхая. На странице есть описание: эта ваза изначально была украшением одного из дворцов в Бэйхае. Фарфора «Цзюнь» в форме «Юйхучунь» не так много, а до наших дней дошло и того меньше, поэтому она очень ценная. Откуда им взяться из одной партии? На каком аукционе ты её купила?

Доводы подруги были логичны. Дай Сюань, не особо разбираясь в антиквариате, поняла, что та права.

Вспомнив о своих восьми миллионах и красивом лице босса, она с трудом выдавила:

— В антикварной лавке «Бу Люкэ».

— ...Какой «Бу Люкэ»? — переспросила подруга. — Тот, у которого босс очень красивый, в очках, а сама лавка на торговой улице?

Дай Сюань была расстроена. Сегодняшний показ прошёл не так, как хотелось, и у неё накопилось много негативных эмоций. Глубоко вздохнув и с силой потеряв лицо, она постаралась ответить обычным тоном:

— Откуда ты знаешь? Это известный мошенник?

— Он в топе, посмотри сама. Многие говорят, что вещи в «Бу Люкэ» творят чудеса. Я чуть было не поверила!

Дай Сюань просмотрела топ и убедилась, что речь идёт именно о той лавке, где она была. Разозлившись, она сказала:

— Я сначала позвоню боссу, спрошу, в чём дело.

На антиквариат стоимостью восемь миллионов Дай Сюань, конечно же, взяла номер телефона.

— Я помогу тебе его разоблачить! — ещё больше разозлилась подруга.

Она повесила трубку прежде, чем Дай Сюань успела её остановить. Дай Сюань отправила ей сообщение с просьбой подождать и, найдя номер Ю Синьюэ, позвонила.

Телефон долго не отвечал. У Дай Сюань ёкнуло сердце. Неужели сбежал? Не может быть. Как можно сбежать, будучи в топе поисковых запросов?

Наконец, трубку сняли. Сонный голос на том конце произнёс:

— Извините, задремал.

Ю Синьюэ выпил лекарство, прописанное Шэнь Цин, и его сморило. Он заснул прямо за столом.

Дай Сюань посмотрела на часы. Было уже почти двенадцать.

— Алло? Госпожа Дай? Что-то случилось? — голос на том конце стал более бодрым, в нём даже слышалось беспокойство.

Дай Сюань откашлялась, стараясь не поддаваться его обаянию.

— Босс, дело вот в чём. Моя подруга только что видела вазу, которую я у вас купила.

Дай Сюань сделала многозначительную паузу.

— И что с вазой? — неторопливо спросил Ю Синьюэ.

Его спокойный голос почему-то успокоил и Дай Сюань.

— В музее Бэйхая есть точно такая же ваза, говорят, это жемчужина коллекции. Как может быть, что ещё одна такая же существует, и о ней никто не слышал?

Ю Синьюэ на мгновение замолчал и посмотрел на Бу Люкэ.

Тот как раз пытался пить чай, но его силы ещё не восстановились, и из всех пяти чувств работали только зрение и осязание. Он не чувствовал вкуса.

Поставив чашку, Бу Люкэ с грустью на лице сказал:

— Скорее всего, они из одной партии. Та, что мы продали, из княжеского поместья.

— Госпожа Дай, та ваза «Юйхучунь» — подлинная, — сказал Ю Синьюэ. — Если у вас есть сомнения, давайте завтра же проведём экспертизу. Если нужно, я могу приехать.

— Я не в Инцзяне, — подумав, сказала Дай Сюань. — Завтра вы вряд ли сможете приехать. Я свяжусь с сотрудниками музея, и во время экспертизы позвоню вам по видеосвязи.

— Как вам будет удобно, — безразлично ответил Ю Синьюэ.

Дай Сюань повесила трубку и сделала несколько звонков. В конце концов, она связалась с сотрудником музея Бэйхая. Услышав, что у Дай Сюань есть ваза «Юйхучунь» цвета красной бегонии, точь-в-точь как в музее, тот попросил её прислать несколько фотографий.

Дай Сюань так и сделала.

Увидев фотографии, сотрудник взволнованно ответил: «Очень похоже. Если вам удобно, мы готовы приехать завтра для экспертизы».

Договорившись о времени, Дай Сюань со сложными чувствами отложила телефон.

— Я совсем запуталась.

На следующий день.

За пятнадцать минут до назначенного времени в дверь Дай Сюань позвонили. Кроме эксперта, из музея пришли ещё два сотрудника с телефонами.

— Можно мы будем вести прямую трансляцию? — объяснили они, войдя. — Если вы против, мы не будем снимать.

Дай Сюань была не против. У неё самой было несколько сотен тысяч подписчиков, ей было не привыкать к камере.

— Можно.

К тому же, Дай Сюань была не только талантливым дизайнером, но и проницательным предпринимателем. Если ваза окажется подлинной, она подарит её музею, чтобы завоевать расположение публики.

Ведь она как раз собиралась выпустить коллекцию одежды в китайском стиле.

Сотрудники поблагодарили её и начали трансляцию.

Хотя музей был некоммерческой организацией, он, чтобы популяризировать традиционную культуру, активно использовал интернет для привлечения «посетителей».

Музей Бэйхая был одним из первых в стране, кто начал вести прямые трансляции и снимать видео. У него было более семисот тысяч подписчиков.

Поэтому, как только началась трансляция, к ней присоединилось несколько тысяч зрителей.

Комментарии:

[Почему сегодня трансляция?]

[Будут рассказывать про экспонаты?]

[Ого, а рядом с ней это не Дай Сюань?]

[Кажется, да! Мой любимый китайский дизайнер и мой любимый музей, вот это коллаборация!]

Дай Сюань улыбнулась в камеру и, проведя эксперта в кабинет, позвонила Ю Синьюэ по видеосвязи.

— Доброе утро, босс, — откашлялась она. — Эксперт на месте, музей ведёт прямую трансляцию. Вы не против?

Ю Синьюэ и не мог мечтать о лучшем. Он только что создал аккаунт и отчаянно нуждался в подписчиках.

— Пожалуйста, — он широко улыбнулся.

— Дело в том, — с улыбкой обратилась Дай Сюань к зрителям, — что несколько дней назад я купила в «Бу Люкэ» за восемь миллионов вазу «Юйхучунь» цвета красной бегонии. Подруга сказала мне, что в нашем музее Бэйхая хранится точно такая же. Я была очень удивлена и после долгих поисков связалась с сотрудниками музея, чтобы провести экспертизу.

[Это тот самый «Бу Люкэ», который вчера был в топе?]

[Вау, вот это действительно коллаборация.]

[Ого, осмелилась позвать экспертов из музея! Я вчера думал, это какая-то пиар-акция, решил понаблюдать.]

[Только я обращаю внимание на вазу? Какой потрясающий красный цвет!]

Эксперт уже наклонился над вазой. В перчатках он осторожно взял её.

— Для фарфора «Цзюнь» из официальной печи характерна ровная глазурь. Красная глазурь «Цзюнь» очень известна. Это ваза «Юйхучунь» цвета красной бегонии. На глаз она абсолютно идентична той, что хранится в музее. Цвет глазури яркий, но не кричащий, плотный, но не тусклый...

Эксперт, держа вазу, показывал Дай Сюань разные её части и давал пояснения. В конце он вынес вердикт:

— Эта ваза «Юйхучунь» и та, что хранится в музее, действительно из одной партии. Более того, возможно, это парные вазы.

Хотя Дай Сюань была готова к такому исходу, её сердце всё равно ёкнуло. Она посмотрела на Ю Синьюэ.

Ю Синьюэ, подперев щеку рукой, ничуть не удивился. Его глаза за линзами очков изогнулись в улыбке.

— Значит, они действительно из одной партии. Разделённые бурей, они теперь, спустя сотни лет и перемены, встретились в одном времени и пространстве.

[Спасите! Как же он красиво говорит!]

[В этом и есть величие нашей тысячелетней китайской культуры! Мы должны беречь её!]

[Я в шоке, это реально правда.]

Эксперт осторожно поставил вазу на место, с неохотой отрывая от неё взгляд.

— Фарфор «Цзюнь» из официальной печи — большая редкость. Госпожа Дай, вы должны очень дорожить ею.

— Я решила подарить эту вазу музею Бэйхая, — глубоко вздохнув, с улыбкой сказала Дай

Сюань. — Как жительница Бэйхая, я хочу, чтобы как можно больше моих соотечественников могли видеть сокровищную культуру нашей страны.

Это был настоящий сюрприз!

Не только сотрудники музея, но и зрители в чате сошли с ума. Все наперебой благодарили её.

Восемь миллионов! Просто так подарила. Теперь они, приходя в музей, смогут увидеть пару прекрасных ваз «Юйхучунь»!

— Спасибо, спасибо! — не мог вымолвить ни слова от волнения эксперт.

— Приглашаем всех в музей Бэйхая полюбоваться на этих красавиц-сестёр, — с улыбкой добавил Ю Синьюэ. — Кстати, у нас в «Бу Люкэ» тоже много удивительных сокровищ. Друзья, когда будет время, заходите к нам, вход у нас бесплатный. А если что-то понравится, можете и с собой унести.

[Ха-ха-ха, унести, я-то не могу себе этого позволить.]

[Живу в Инцзяне, обязательно зайду!]

[Не могу себе позволить +1]

[Эх, что же делать, если не можешь приехать? Так далеко, а я ещё студент. Очень хочется узнать побольше об этих удивительных древностях.]

— У «Бу Люкэ» теперь есть официальный аккаунт, — сказал Ю Синьюэ. — Ищите нас в приложении «Болань». Мы будем периодически выкладывать фотографии и описания некоторых антикварных предметов, чтобы те, кто не может приехать, могли хотя бы посмотреть.

Ю Синьюэ озвучил свою истинную цель:

— Если у кого-то дома есть плохо сохранившиеся или немного странные антикварные вещи, можете связаться со мной.

[Подписка! Сейчас же подпишусь!]

[Сначала думал, это какая-то левая антикварная лавка, а оказалось — настоящее сокровище. Обожаю.]

[То есть, «Бу Люкэ» скупает домашний антиквариат?]

Ю Синьюэ посмотрел на количество подписчиков своего аккаунта. За несколько часов после создания их было уже более сорока тысяч.

Он поднял голову и, улыбнувшись, встретился взглядом с Дай Сюань. Эксперт всё ещё не мог оторвать восторженного взгляда от вазы.

Ю Синьюэ получил внимание, Дай Сюань — хорошую репутацию, а музей Бэйхая — вазу.

Все трое остались в выигрыше.

После окончания трансляции Ю Синьюэ, воспользовавшись вчерашним ажиотажем, опубликовал пост. Число подписчиков «Бу Люкэ» выросло до девяноста тысяч.

Личные сообщения были завалены. Ю Синьюэ стал их просматривать и вскоре его взгляд зацепился за одно — от аккаунта с официальной верификацией.

Он открыл сообщение. Там было изображение и одна строчка:

Мастер, посмотрите, эту статую можно продать?

На фотографии была статуя Короля-дракона.

Кто же продаёт статуи божеств?

<http://bllate.org/book/13706/1586633>